DOI: 10.15372/HSS20220206 УДК 94(57)"18"+930

Н.П. МАТХАНОВА

СИБИРСКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.А. АРЦИМОВИЧА: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ

Институт истории СО РАН, РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В рамках направлений имперские исследования и персональная история предпринято новое обращение к материалам, связанным с сибирским периодом жизни и деятельности выдающегося государственного деятеля В.А. Арцимовича. Осуществлен критический анализ источников официального и личного происхождения, широко используемых при изучении истории управления Сибири имперского периода. Доказывается авторство В.А. Арцимовича в отношении подписанных Н.Н. Анненковым документов ревизии управления Западной Сибири. Это обстоятельство необходимо учитывать для понимания взглядов Арцимовича на проблемы и перспективы региона, для адекватной оценки масштаба его личности. Изучена частная переписка членов семьи Арцимовича и письма ему Я.С. Скропышева. Делается вывод об активном участии в создании очерка Скропышева о Тобольской губернии в 1850-е гг. вдовы и детей В.А. Арцимовича, которые предоставили тщательно отобранные ими материалы из семейного архива.

Ключевые слова: история Сибири XIX в., управление, чиновничество, источниковедение, эго-документы, эпистолярий, В.А. Арцимович, Я.С. Скропышев.

N.P. MATKHANOVA

Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

SIBERIAN PERIOD OF V.A. ARTSIMOVICH'S ACTIVITY: REVISITING THE SOURCES

The article aims to reconsider the sources that reflect the Siberian episode of V.A. Artsimovich biography, an outstanding statesman of the Russian Empire, from the point of view of imperial studies and personal history. The study base includes two groups of sources. The first one comprises documents from the revision of the administration of West Siberia led by Adjutant General N.N. Annenkov, and notes by V.A. Artsimovich, preserved in his collection of documents. Their textual similarities, found while studying revision documents and V.A. Artsimovich's notes, confirm the author's hypothesis that some documents signed by N.N. Annenkov were initially prepared by V.A. Artsimovich. Moreover, these documents played a major role in establishing the 2nd Siberian Committee. This fact is crucial for understanding the essence and the evolution of Artsimovich's worldview and opinion on the Siberian region problems and future, to assess his personality adequately. The second group of sources is private correspondence and memoirs (or semi-memoirs). Letters by Ya.S. Skropyshev to V.A. Artsimovich show him as the most educated, trusted, and close person to the governor. Comparing the texts of Skropyshev's semi-memoir essay on the Tobolsk Province of the 1850s with letters of V.A. Artsimovich's relatives demonstrates that the content and nature of the essay, characteristics of Tobolsk Governor himself, his relationship with the Governor-General of West Siberia G.Kh. Gasford, Senator M.N. Zhemchuzhnikov are largely influenced by views of Artsimovich's family members. It was they who initiated the creation of essay by Skropyshev and provided him with materials from the family archive and contributed to the publication of notes in "Vestnik Evropy", and then in the collection of documents "Viktor Antonovich Artsimovich. Memories. Characteristics". These circumstances should be taken into account when referring to Skropyshev's essay on the Tobolsk Province, which is widely used by researchers. The explicit, frank and constant patronage of M.N. Zhemchuzhnikov towards V.A. Artsimovich reflected in the correspondence of family members can serve as a clear and illustrative example of relations common within the empire administrative apparatus.

Key words: Siberian history, XIX century, administration, officialdom, source studies, ego documents, epistolary, V.A. Artsimovich, Ya.S. Skropyshev.

В основу статьи положен доклад, сделанный на Международной конференции «Азиатская Россия в имперских проектах и практиках XVIII – XX вв.» (Омск, 11–12 ноября 2021 г.).

Наталья Петровна Матханова – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: istochnik_history@ mail.ru, orcid 0000-0003-2155-2982

Natalia P. Matkhanova - Doctor of Sciences (History), Chief Scientific Researcher, Institute of History SB RAS.

введение

С конца XX – начала XXI в. многие зарубежные и отечественные историки обращались к исследованиям российского чиновничества, акцентируя внимание на формировании в его недрах особого слоя просвещенных или либеральных бюрократов, которые сыграли важную роль в подготовке и осуществлении Великих реформ [Lincoln, 1982; Wortman, 1976; Field, 1976; Robbins, 1987; и др.] (Подробнее см.: [Ружицкая, 2009]). Правда, в последние годы это направление в зарубежной русистике менее заметно. Но в XXI столетии одним из влиятельнейших направлений в историографии России становится «изучение ее как многонациональной империи в рамках так называемых "имперских исследований"» [Большакова, 2018, с. 79], что повлекло «за собой фрагментацию исследований по регионам при расширении их географического охвата» [Большакова, 2021a, с. 167-168]. Однако, если отечественные, в том числе сибирские, исследователи серьезно и глубоко изучали специфику местного управления, деятельность администраторов, судьбы и роль конкретных лиц, то в зарубежной историографии «литература, посвященная исключительно провинции, не слишком обширна» [Большакова, 2021б, с. 61-62]. То же можно сказать и об обращении к судьбам «людей империи», хотя предпринимаются попытки «исследовать историю империи» через их биографии [Дунаева, 2019, с. 127]

Выдающиеся деловые и личные качества известного государственного деятеля России второй половины XIX в. В.А. Арцимовича привлекали внимание современников¹. Немало исследований посвящено периоду его пребывания в Сибири [Ремнев, 1995, 2015; Морозова (Бессонова), 2012; Крестьянников, 2017; Матханова, 2018; и др.]. Здесь он находился в составе ревизии Н.Н. Анненкова в 1851 г. и был тобольским губернатором с 1854 (назначен в марте, прибыл в июле) по 1858 г. (уехал в марте).

источники

Практически все авторы используют примерно одни и те же источники. Их можно разделить на две большие группы.

К первой группе относятся отчеты, доклады, обозрения, записки и иные делопроизводственные документы, официальная переписка с генерал-губернатором Западной Сибири Г.Х. Гасфордом. Наибольшую ценность представляют доклад, опубликованный в 1996 Н.Н. Александровой под данным ею

названием «Близкое познание Сибири ныне необходимо» [Арцимович, 1996], «Записка о последствиях предполагаемого повсеместного учреждения временных генерал-губернаторов» [Арцимович, 1908]. Н.Н. Александрова и А.В. Ремнев считали, что Арцимовичем были написаны некоторые из документов, в том числе очень важные, подписанные генерал-адъютантом Н.Н. Анненковым. А.В. Ремнев указывал, что доклад Н.Н. Анненкова о ревизии «не только демонстрировал хорошее знание сибирских проблем, но и намечал основные направления в их решении. Однако Н.Н. Анненков не обладал большим административным опытом и прямо признавался Николаю I, что "в делах гражданских и административных многое было для меня совершенно чуждо и ново"». Исследователь поставил естественный вопрос: «как же ему удалось провести успешно ревизию и представить правительству дельный отчет?» и ответил на него утверждением, что «подготовительным вариантом доклада Н.Н. Анненкова» явилась записка Арцимовича «Описание Сибирского края» [Ремнев, 2015, с. 258]. Затем Ремнев писал: «В.А. Арцимович, а вслед за ним и его начальник Н.Н. Анненков предлагали выработать общую программу, определяющую приоритетные направления в сибирской политике». И далее документ, хранящийся в фонде Арцимовича, цитируется как результат совместного творчества [Там же, с. 260]. Здесь возникает вопрос общего характера об авторстве многих отчетов, проектов, докладных записок, подписанных так называемыми первыми лицами, но созданных при участии их помощников и подчиненных. Как справедливо указывает Л.Ф. Писарькова, «далеко не всегда можно установить имена разработчиков проектов. В одних случаях их имена "тонули" среди членов многолюдных комиссий, создаваемых для составления законопроектов, в других - их авторство скрывалось за подписью начальников учреждений, что было довольно частым, если не обычным, явлением» [Писарькова, 2020, с. 161]. Многое зависело от индивидуальных качеств и взаимоотношений этих лиц [Матханова, Родигина, 2021, c. 521.

Все, что известно об образовании и интеллектуальном уровне В.А. Арцимовича, говорит в пользу его авторства. Он написал «Записки об улучшении хозяйства в Сибири», «По вопросам о круге действий и степени власти общих губернских управлений и губернских правлений в Сибири» (подготовлено по запросу Сибирского комитета)², а впоследствии и о предполагаемом повсеместном учреждении генералгубернаторов. Я.С. Скропышев отмечал, что в ревизии Анненкова Арцимович «состоял старшим чинов-

¹ Большая часть их статей и воспоминаний была опубликована в журнале «Вестник Европы» [1897], а затем вошла в сборник «Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики» [1904].

 $^{^2}$ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 815. Оп. 1. д. 11, 14.

Н.П. Матханова 47

ником, т.е. главным лицом, на котором лежала вся масса сложной работы по этой ревизии» [1904, с. 7]³.

Сопоставление текстов «Записки ...» Н.Н. Анненкова, опубликованной С.М. Прутченко [Материалы, касающиеся последствий..., 1899], с хранящимся в фонде Арцимовича документом, названным «Мысль о необходимости Правительства заняться устройством Сибирского края»⁴, обнаруживает их дословное совпадение. Столь же точно (за одним исключением) этот текст совпадает с опубликованным Н.Н. Александровой, которая убедительно доказала принадлежность его Арцимовичу [Арцимович, 1996]. Отмеченное исключение, т.е. текст, имеющийся в указанном деле, но отсутствующий в иных вариантах, относится к характеристике Сибирского учреждения 1822 г. При перечислении «главных оснований сего Учреждения» их оказывается не 4, а 5, и вторым значится следующее: «Усилить местный надзор, заменив им, с одной стороны, удаленный от Сибири надзор высшего правительства, а с другой недостаточный надзор общего мнения»⁵. Последние слова заставляют вспомнить дальнейшую деятельность В.А. Арцимовича в Калуге, где он прослыл «красным» губернатором.

Уже название («Мысль о необходимости Правительства заняться устройством Сибирского края») со всей очевидностью подтверждает утверждение самого Арцимовича и гипотезу А.В. Ремнева о том, что результаты ревизии привели к созданию Сибирского комитета» [Арцимович, 1996, с. 194; Ремнев, 2015, с. 343]. Таким образом, идеи В.А. Арцимовича имели серьезное значение для принятия исключительно важного решения. Уже тогда, совсем молодым и в невысоких чинах, он играл серьезную роль в управлении.

Вторая группа источников – частная переписка самого В.А. Арцимовича и членов его семьи – как жены и дочерей, так и Жемчужниковых – отца и братьев жены, а также очерки мемуарного и полумемуарного характера, вошедшие в известную книгу «Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики» [1904].

Особого внимания заслуживает известный и неизменно используемый в работах по истории Тобольской губернии очерк подчиненного и ближайшего сподвижника Арцимовича Я.С. Скропышева. Он был опубликован в 1897 г. в «Вестнике Европы» [Скропышев, 1897], а затем в упомянутом сборнике [Скропышев, 1904]. Обращение к этому, как, впрочем, и к любому источнику, требует ответа на ряд вопросов. Кто такой Я.С. Скропышев? Каковы его взаимоотношения с В.А. Арцимовичем? Какими источниками информации он пользовался и насколько они надежны? Как построен его текст?

Яков Семенович Скропышев (1832–1898)6, сын мелкого петербургского чиновника, в 1852 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Последний факт – явление нового времени (в значительной степени подготовленное усилиями создавшего школу отечественных юристов М.М. Сперанского), такое образование выделяло его из среды провинциальных сибирских чиновников. Напомню, что и Арцимович был юристом, закончил привилегированное Училище правоведения, созданное также по инициативе Сперанского. Начал службу Скропышев в Петербурге канцелярским чиновником⁷, с марта 1855 г. – чиновник особых поручений Тобольского обшего губернского управления, через год стал начальником III отделения Тобольского общего губернского управления. И та, и другая должности предполагали работу под непосредственным руководством губернатора. Не случайно одновременно он являлся делопроизводителем статистического комитета и сотрудником губернских ведомостей. Более того, по мнению Ю.Л. Мандрики, разделяемому В.В. Шевцовым, после отъезда Арцимовича Скропышев некоторое время «исполнял должность редактора неофициальной части» и «заботился о том, чтобы для ее наполнения всегда был достаточный «запас статей» [Мандрика, 2012, с. 232; Шевцов, 2016, с. 7]. Действительно, в письмах Скропышева Арцимовичу⁸ сообщается о проблемах с получением статей для «Тобольских губернских ведомостей» и о помещаемых в газете материалах. Но, судя по общему содержанию писем, забота о газете была лишь одним из многих поручений губернатора своему ближайшему помощнику. Не меньше места в них уделено сведениям о ходе других дел: судьбе представлений Арцимовича о чиновниках, подготовке годового отчета, здоровье членов семьи и др.9 В одном из писем перечислено 27 «дел, на которые обращено особое внимание» Арцимовича¹⁰. Эти письма служат наглядным подтверждением и примером справедливости наблюдений историков о малочисленности и непрофессионализме провинциальных чиновников и даже о «недоуправлении» ими [Величенко, 2005, с. 86-87].

 $^{^3}$ Это мнение транслировал и Е.А. Крестьянников [2017, с. 82]

с. 82]. 4 ГА РФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 9. Записка Анненкова 2-го об устройстве Сибирского края.

⁵ Там же. Л. 22 об. – Ср.: [Арцимович, 1996, с. 200].

⁶ Биографию Я.С. Скропышева см.: [Бовкало, 2019].

⁷ Е.А. Крестьянников ошибочно указывал, что в Тобольск Скропышев прибыл «прямо со студенческой скамьи» [2017, с. 97].

⁸ Скропышев на некоторое время оставался в Тобольске после отъезда Арцимовича.

⁹ ГА РФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 452. Л. 8, 8 об., 9, 18 об., 20, 22, 24 об., 26, 27.

¹⁰ Там же. Л. 14–16.

Арцимович отзывался о Скропышеве похвально, называл его в официальных письмах и отчетах «отличным молодым человеком, доказавшим уже способность и усердие к службе», «одним из самых усердных» своих сотрудников»¹¹. О характере взаимоотношений начальника и подчиненного убедительно говорят такие факты: в 1858 г. Скропышев перешел на службу в Калужскую губернию правителем канцелярии губернатора Арцимовича. Вопрос о переводе из Тобольска был решен еще при отъезде губернатора 12. В 1860 г. Скропышев был прикомандирован к МВД в комиссию по подготовке земской реформы (в 1859-1860 гг. Арцимович был временно командирован в Петербург для работы в Комиссии по преобразованию губернских и уездных учреждений [Корнилов, 1904, с. 241, 256]), а в 1862 г., когда Арцимович покинул Калугу, Скропышев вернулся в Тобольск председателем казенной палаты и оставался в Сибири до весны 1867 г. Помимо исполнения прямых служебных обязанностей он возглавлял два комитета - о применении положения о земских учреждениях и об улучшении сельских приходских училищ. После отъезда из Тобольска ему было присвоено звание почетного гражданина города. Большая часть его службы протекала вне связи с карьерой бывшего патрона. В 1866-1868 гг. Скропышев управлял Харьковской казенной палатой, затем стал вице-директором Департамента неокладных сборов. Уволен 5 марта 1881 г., т.е. в составе всех «бывших», сторонников реформаторского курса, но с назначением повышенной пенсии «в уважение недостаточности собственных средств». Последние годы жил в Петербурге, где и умер [Бовкало, 2019].

Итак, Я.С. Скропышев принадлежал к новому поколению чиновников - образованных, активных, честных, сторонников реформ¹³. Его, как и В.А. Арцимовича, как и некоторых его старших и младших коллег, с полным правом можно отнести к «чиновникам нового типа», которые были «носителями новой бюрократической ментальности» [Уортман, 2004, с. 181]. Им были свойственны профессионализм, начитанность, привычка к труду, исключительная работоспособность, «системность и основательность, энтузиазм и идеологичность, либерализм и государственничество» [Мамонов, 2005, с. 54]. Как уже отмечалось, Скропышев был ближайшим помощником и доверенным лицом губернатора. Все это, с одной стороны, делает его информированным автором, а с другой – лицом явно заинтересованным. Понятно, что никакой мемуарист не может быть объективен, но важно понимать характер этой необъективности.

В очерк¹⁴ Скропышева вошли: 1) сведения о Тобольской губернии, типичные для материалов статистических комитетов (возможно, оттуда и почерпнутые делопроизводителем оного); 2) фрагменты и пересказ делопроизводственных документов - материалов губернаторских ревизий, обозрений, отчетов (ближайший сотрудник губернатора имел к ним доступ, да и в письмах Арцимовичу он указывал, что пришлет и привезет тому многие «бумаги»); 3) отрывки из официальной переписки с генерал-губернатором; 4) собственные воспоминания и наблюдения; 5) отрывки из переписки В.А. Арцимовича, Жемчужникова, M.H. Жемчужникова А.М. Арцимович. Воспроизведены фрагменты из документов, написанных Арцимовичем до приезда Скропышева, - они могли быть почерпнуты из материалов Тобольского губернского общего управления. А вот текст речи, произнесенной сразу после приезда Арцимовича в Тобольск, скорее всего, получен из архива самого губернатора [Скропышев, 1904, с. 16-17]. На основе собственных наблюдений охарактеризована административная практика губернатора, его трудолюбие, энергия, управленческий стиль.

Но откуда у него семейная переписка? Ответ находим в письмах вдовы В.А. Арцимовича к его другу и шурину, поэту А.М. Жемчужникову. Она делилась своей радостью и удовлетворением после выхода книги, которую готовила семья, переписываясь с друзьями, знакомыми, бывшими подчиненными и сослуживцами В.А. Арцимовича, и в то же время оправдывалась. «Конечно, много помогли сохранившиеся у меня за все время замужества письма его, нашего отца и брата Владимира. Письма я не давала, а только списывала все, что касалось дела и что могло охарактеризовать личность Виктора. А каким хорошим, честным человеком выступает папенька», – завершает она (см.: [Матханова, 2019, с. 238]).

В этом отношении очерк Скропышева – не исключение. Несколько отрывков из писем М.Н. Жемчужникова к В.А. Арцимовичу приведено в обширной статье А.А. Корнилова «Крестьянская реформа в Калужской губернии при В.А. Арцимовиче» [Корнилов, 1904]. Использованные Корниловым официальные документы частично приводятся также по материалам архива Арцимовича, о чем свидетельствуют прямые указания: «Цитировано по черновику, написанному рукой В.А. Арцимовича и сохранившемуся в его архиве», «черновой набросок рукой В.А. Арцимовича сохранился в его архиве», «Архив В.А. Арцимовича, папка 1» [Корнилов, 1904, с. 216, 166, 184].

¹¹ Черновики писем В.А. Арцимовича к Г.Х. Гасфорду // ГА РФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 385. Л. 90 об. (11 июня 1856 г.), 121 об.–122 (без даты).

¹² ГА РФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 452. Л. 4 об., 6 апреля 1858 г.

¹³ Подробнее см.: [Ружицкая, 2013].

¹⁴ В переписке членов семьи Арцимовича это сочинение именовалось то воспоминаниями, то статьей, то записками.

49 Н.П. Матханова

В.Д. Спасович, описавший польский период службы Арцимовича, также писал, что получил от семьи «из хранившихся у нее в систематическом порядке книг, изданий, печатных и рукописных бумаг покойного все те, которые относились к его деятельности по Царству Польскому... Они были дополнены сообщенною мне перепискою Виктора Антоновича с членами его семьи» [Спасович, 1904, с. 406].

Содержание писем А.М. Арцимович брату позволяет утверждать, что отбор текстов для публикации и определение направленности, конструирование образа В.А. Арцимовича с заранее заданными чертами осуществлялись, как минимум, совместными усилиями. Тем не менее откровенным искажениям они вряд ли подвергались - сопоставление с официальными записками Арцимовича не показывает серьезных расхождений в оценках, сущности взглядов и основных фактах.

Обстоятельства появления очерка Скропышева выясняются из переписки дочерей Арцимовича с А.М. Жемчужниковым. Еще в начале 1897 г. Софья Викторовна Арцимович писала, что А.Ф. Кони «взял на себя труд просмотреть и сократить (но не переделать) записки Скропышева», и на днях они «передаются на просмотрение Стасюлевичу» 15. Сразу после публикации первой части в журнале Анна Викторовна Арцимович отвечала дяде: «Я очень рада, что ты одобряешь статью Скропышева; мне жаль только, что в декабр[ьской] книжке Мих[аил] М[атвеевич] слишком урезал... и выпустил много интересных фактов»¹⁶. Ольга Викторовна выражала общее мнение семьи: «Скропышев не сразу согласился написать эти воспоминания, говоря, что никогда ничего не писал для печати; но как мы ему благодарны теперь – трудно сказать, ты сам увидишь, как ярко выступают в его записке Папина неутомимая деятельность и энергия в борьбе за правду. По-моему, безыскусственность и простота рассказа покойного Скропышева нисколько не мешают яркости и сие впечатлении, потому что факты говорят за себя»¹⁷. Сопоставление текстов двух публикаций показывает, что книжная является более полной, а в журнальной сокращены главным образом обширные выписки из делопроизводственных документов и подробное описание содержания административной деятельности Арцимовича.

О.В. Арцимович писала А.М. Жемчужникову: «В статье Скропышева о Сибири ты найдешь выдержки из писем Дедушки и Дяди Володи» 18. В тексте Скропышева приводятся довольно обширные цитаты из писем В.М. Жемчужникова. В течение года

(с весны 1854 до лета 1855, когда он поступил на военную службу – шла Крымская война) тот служил при шурине и был его доверенным лицом. И это не только сведения, прямо относящиеся к жизни, положению и деятельности молодого губернатора. Анна Михайловна Арцимович отобрала и передала Скропышеву такие отрывки, в которых говорилось о патриотических настроениях Владимира, его намерении и готовности служить честно, усердно и добросовестно, давались характеристики деятельности своего родственника и начальника и своей, содержались отрицательные отзывы о генерал-губернаторе Гасфорде, с анекдотическими слухами про сибирских чиновников прежнего времени – последнее, быть может, памятуя о том, что Владимир Михайлович был одним из создателей Козьмы Пруткова.

Именно В.М. Жемчужников первым (17 апреля 1855 г.) сообщил М.Н. Жемчужникову о желании Виктора Антоновича покинуть Сибирь вследствие невозможности честно делать дело [Скропышев, 1904, с. 32-33]. После отъезда из Сибири шурин пересказывал в письмах Арцимовичу сведения отца о его переговорах о вариантах перехода того на службу в Европейскую Россию.

Взаимоотношения с генерал-губернатором Гасфордом освещались в переписке так, как она представлена у Скропышева, - довольно подробно. Понятно, что он всецело на стороне своего патрона и подчеркивает, что к концу пребывания Арцимовича в Тобольске Гасфорд начал ценить его [Скропышев, 1904, с. 85, 88-89]. Трудно сказать, кто именно отбирал для публикации отрывки из переписки В.А. Арцимовича с Г.Х. Гасфордом. Но в результате характер их взаимоотношений представлен весьма тенденциозно. Указывается на недоброжелательство и придирки со стороны генерал-губернатора и попытки губернатора честно и добросовестно выполнять свои обязанности. Эти оценки не раз повторяются в работах исследователей. В письмах тестю В.А. Арцимович действительно жаловался на чиновников и дурное отношение к себе Гасфорда. Но сопоставление опубликованных фрагментов с сохранившимися в архиве Арцимовича письмами Гасфорда и черновиками писем к нему Арцимовича обнаруживает несколько иную картину. Эти взаимоотношения предстают менее враждебными. Гасфорд доверительно писал 10 апреля 1855 г.: «Гражданскими делами вообще занимаюсь теперь меньше, чем бы желал. ... Почти все мое внимание теперь обращено на преобразование и устройство степи». В том же письме сетовал - не знаю, кого назначить в губернский суд, и просил: «Пособите Вашею думою» 19. Виктор Антонович

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 101. К. 4816. Д. 8. Л. 15. Письмо от 9 января $1897\ \Gamma$. 16 Там же. Д. 3. Л. 26–26 об. Письмо от 24 ноября 1897 г.

 $^{^{17}}$ Там же. Д. 7. Л. 11, 11 об., 14.

 $^{^{18}}$ Там же. Л. 11. Письмо от 9 декабря 1903 г.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 31 – 31 об.

вполне доброжелательно и откровенно благодарил начальника за письмо, которое было «тем приятнее, что в обременительных и беспрерывных занятиях огромным количеством накопившихся здесь дел нельзя не впадать иногда в мрачное расположение духа от разных неприятностей и от невольного сознания бессилия и невозможности достичь ... значительных по управлению улучшений»²⁰. Не вошло в публикацию и письмо Гасфорда от 18 апреля 1856 г. о его согласии на предложения Арцимовича и намерении провести их через II Сибирский комитет²¹.

Конечно, взаимное недовольство существовало, и для него были основания. Объективные основы для недоразумений и даже конфликтов заключались в неопределенности в распределении прав, обязанностей и полномочий глав местной администрации. И дело не только в имеющихся в цитируемых Скропышевым письмах М.Н. Жемчужникова намеках на «чрезмерную самостоятельность» Арцимовича. Последний и сам прямо писал в октябре 1854 г. генерал-губернатору, что «власть начальника Тобольской губернии находится далеко не на той степени силы и уважения, которые указаны нашими законами... Систематическое и постоянное пренебрежение обессилило законную власть» [Виктор Антонович Арцимович, 1904, с. 799]. Протест был направлен против советников Главного управления Западной Сибири, но, конечно же, относился и к действиям, точнее, бездействию их начальника. Даже М.Н. Жемчужников понимал генерал-губернатора – прочитав отчет Арцимовича, он замечал: «понимаю, что Гасфорд не может быть доволен» [Скропышев, 1994, с. 77]. Все же он оставался на стороне зятя, надеялся и даже выражал уверенность, что Гасфорд «осознал свою виновность» перед ним [Скропышев, 1904, с. 83].

Очень часто, много и обильно Скропышев цитирует письма сенатора М.Н. Жемчужникова зятю. Из этих писем им или, скорее, Анной Михайловной, отобрано то, что относится к взаимоотношениям с генерал-губернатором, жалобы на остроту кадровых проблем, лихоимство и низкие деловые качества местных чиновников. Ничего нет о семье (а у Арцимовичей тогда было три девочки, две младшие родились в Тобольске), болезнях (до последних месяцев, когда появился вариант о переводе из Сибири по состоянию здоровья), хозяйственных заботах. Довольно много говорится об отношении сенатора к сетованиям зятя и желанию того покинуть Сибирь. Как следует из включенных в текст писем, именно Жемчужников вел переговоры с Гасфордом об установлении нормальных (с точки зрения Арцимовича) отношений, удовлетворении генерал-губернатором его представлений и ходатайств. С другой стороны, пытаясь сгладить конфликт, сенатор уговаривал зятя «не быть в разладе с главным начальником», который «не причастен к злоупотреблениям», уверял: «...напрасно было бы мечтать, что в других губерниях менее злоупотреблений, чем в Сибири», дело не в генералгубернаторе, лихоимство - общая проблема, дело в том, что в России отсутствуют «благонамеренные и сведущие люди» [Скропышев, 1904, с. 34]. Затем, 30 августа 1856 г., Жемчужников, со слов заправлявшего Сибирским комитетом В.П. Буткова, сообщает о недовольстве Гасфорда чрезмерной самостоятельностью Арцимовича и о своих хлопотах о переводе того из Тобольска [Там же, с. 69]. Наконец, 3 ноября 1856 г. сенатор рассказывает о свидании с генерал-губернатором, о похвальбе того - и прекрасным отношением к нему государя, и расположением министров, и согласием министра внутренних дел С.С. Ланского (подлинном или мнимом) прекратить прямые, помимо генерал-губернатора, сношения с губернаторами. Гасфорд в разговоре хвалил Арцимовича и возражал против его намерений покинуть Сибирь. Завершается этот фрагмент выразительно: «Я устал слушать его хвастовство! Редко случается встретить такого тщеславного человека» [Скропышев, 1904, с. 70]. После долгих колебаний Жемчужников, наконец, согласился с необходимостью перевода Арцимовича в Европейскую Россию. В письме от 11 января 1857 г. он сообщил о своем свидании со служившим в Западной Сибири генералом А.К. Дометти: «Из всего, что я знал прежде о действиях Гасфорда и что я узнал от Дометти, я еще более вижу необходимость поскорее освободиться» [Скропышев, 1904, с. 73]. Он «решился вновь действовать», хлопоты увенчались успехом, и 3 февраля 1857 г. Арцимович уже сам благодарил министра за согласие [Скропышев, 1904,

О характере взаимоотношений с тестем выразительно свидетельствует такая фраза Арцимовича в письме к жене от 27 июля 1859 г. Он очень сомневался, стоит ли задерживаться в Петербурге, что отвлекало от дел и борьбы по проведению крестьянской реформы в Калужской губернии. Но мнение Жемчужникова оказалось решающим: «Посоветовавшись с твоим отцом, я не решился уклониться» [Корнилов, 1904, с. 257]. В письмах тестя постоянно встречаются настойчивые рекомендации, сведения о поддержке зятя в высоких инстанциях

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Документы ревизии управления Западной Сибири Н.Н. Анненкова могут быть полезны и при изучении эволюции мировоззрения Арцимовича, и для по-

²⁰ ГА РФ. Ф. 815. Оп. 1. Д. 385. Л. 34. 21 апреля 1855 г.

²¹ Там же. Л. 67–68.

Н.П. Матханова 51

нимания сути его взглядов на проблемы и перспективы региона, и для адекватной оценки масштаба его личности и роли в подготовке реформ. Анализ переписки членов семьи В.А. Арцимовича позволяет утверждать, что они серьезно повлияли на создание, содержание и направленность очерка Я.С. Скропышева. Это необходимо учитывать при обращении к имеющимся в тексте характеристикам Арцимовича и особенно генерал-губернатора Г.Х. Гасфорда и их взаимоотношений. Явный, откровенный и постоянный патронаж М.Н. Жемчужникова по отношению к В.А. Арцимовичу является наглядным и конкретным примером отношений, обычных внутри административного аппарата империи. Можно предположить, что сделанные наблюдения имеют не только частный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. [Ариимович В.А.] Записка о последствиях предполагаемого повсеместного учреждения временных генерал-губернаторов // Лемке М.К. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов». По неизданным документам. М.: Изд-во О.Н. Поповой, 1908. С. 457–467.
- 2. [*Арицимович В.А.*] «Близкое познание Сибири ныне необходимо». Доклад В.А. Арцимовича. 1852 г. / публ. Н.Н. Александровой // Исторический архив. 1996. № 5/6. С. 192–214.
- 3. *Бовкало А.А.* Скропышевы // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 2019. Вып. 35. С. 91–99. URL: http://petergen.com/bovkalo/apt//skropyshev.html
- Большакова О.В. Российская империя в современных исследованиях: евразийская парадигма. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2018.
 Сер. 5: История. М.: ИНИОН РАН, 2018. № \$1. – С. 79–97.
- Большакова О.В. Россия как многонациональная империя: итоги и перспективы изучения // Российская история. 2021а. № 4. 163–177. DOI: 10.31857/S086956870016234-8
- 6. Большакова О.В. Рец. на кн.: Smith-Peter S. Imagining Russian regions: subnational identity and civil society in nineteenth-century Russia. Leiden; Boston: Brill, 2018. XIV, 328 р. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. М.: ИНИОН РАН, 2021б. № 2. С. 61–67.
- 7. Величенко С. Численность бюрократии и армии в Российской империи в сравнительной перспективе // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. Антология / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М.: Новое издательство, 2005. С. 83–116.
- 8. Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. VIII+823 с.
- Дунаева Ю.В. История империи в биографиях: Государственный муж, воин, просветитель. (Обзор) // Имперский поворот в изучении истории России. Современная историография. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 127–149.
- Корнилов А.А. Крестьянская реформа в Калужской губернии при В. А. Арцимовиче // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. С. 129–204.
- 11. *Крестьянников Е.А.* В.А. Арцимович в Сибири // Российская история. 2017. № 1. С. 91–102.
- 12. *Мамонов А.В.* Интеллектуальные задачи и возможности власти в XIX в. // Отечественная история. 2005. № 4. С. 50–55.
- 13. *Манорика Ю.Л*. От Конька-Горбунка на коньке горбатом (еще одна гипотеза о творчестве П.П. Ершова) // Вестн. Тюм. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. 2012. № 2. С. 227–234.

14. Материалы, касающиеся последствий ревизии управления Западной Сибири 1851 г. Записки генерал-адъютанта Анненкова 2-го. 1851 года // Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки. Приложения. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1899. VIII+532 с. С. 349–375.

- 15. *Матханова Н.П.* Образ деятеля эпохи Великих реформ В.А. Арцимовича в мемуарах его современников // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. СПб.: РГПУ, 2019. С. 236–246
- 16. *Матханова Н.П.* Тобольский губернатор В.А. Арцимович как интеллектуальный лидер // Вестн. Ом. гос. ун-та. Сер.: Исторические науки. 2018. № 2 (18). С. 92–99. DOI 10.25513/2312-1300.2018.2.92-99.
- 17. *Матханова Н.П., Родигина Н.Н.* Репрезентация сельского населения региона в отчетах сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX века: крестьянство // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20, № 8: История. С. 49–60. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-8-49-60.
- 18. Морозова (Бессонова) Н.Н. Коммуникация власти и общества (по материалам «губернских ведомостей» Западной Сибири 1857 1866 гг.). Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. 192 с.
- 19. *Писарькова Л.Ф.* М.М. Сперанский и А.Д. Пазухин: судьба реформаторов и реформ в России // Россия XXI. 2020. № 3. С. 160–187.
- 20. Ремнев А.В. «Описание Сибирского края» В.А. Арцимовича // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории. Омск: Ом. гос. ун-т, 1995. С. 75–78.
- 21. Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX начала XX веков. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. 577 с.
- 22. *Ружицкая И.В.* Просвещенная бюрократия. (1800–1860-е гг.), М.: ИРИ РАН, 2009. 340 с.
- 23. Ружицкая И.В. «Просвещенные» бюрократы первой половины XIX в. новый тип российского чиновника: опыт характеристики // Российская государственность: опыт 1150-летней истории: материалы Междунар. науч. конф. М., 2013. С. 168–173.
- 24. Ск[ропыше] в [Я.С.] Тобольская губерния в пятидесятых годах. Материалы для биографии Виктора Антоновича Арцимовича за время управления его Тобольской губерниею (1854—1858 гг.) // Вестн. Европы. 1897. № 11. С. 5–40; № 12. С. 571–592.
- 25. Скропышев Я.С. Тобольская губерния в пятидесятых годах // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. С. 13–100.
- 26. Спасович В.Д. Виктор Антонович Арцимович // Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. С. 405–608.
- 27. *Уортман Р.С.* Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 515 с.
- 28. Шевцов В.В. Тобольские губернские ведомости (1857—1867) в период губернаторства В.А. Арцимовича, А.В. Виноградского и А.И. Деспот-Зеновича // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. № 1 (39). С. 5–14.
- 29. *Field D*. The end of selfdom: Nobility and bureaucracy in Russia, 1855–1861. Cambridge: Cambridge University Press. 1976. 354 p.
- 30. *Lincoln W.B.* In the vanguard of reforms: Russian 'enlightened bureaucrats', 1825–1861. DeKalb: Northern Illinois univ. press. 1982. 297 p.
- 31. *Robbins R.G., jr.* The tcar's viceroys: Russian provincial governors in the last years of the empire. Ithaca (N. Y.); London: Cornell univ. press. 1987. 272 p.
- 32. Wortman R. The development of Russian legal consciousness. Chicago: Univ. of Chicago press, 1976. 345 p.

REFERENCES

- 1. [Artsimovich V.A.] (1908). Note on the consequences of the assumed establishment of provisional governors-general everywhere. Lemke M.K. Ocherki osvoboditel'nogo dvizheniya «shestidesyatykh godov». Po neizdannym dokumentam. Moscow, pp. 457–467. (In Russ.)
- 2. [Artsimovich V.A.] (1996). "A close knowledge of Siberia is necessary now". Report by V.A. Artsimovich, 1852] / publ. by N.N. Aleksandrova. In: Istoricheskiy arkhiv. no. 5/6, pp. 192–214. (In Russ.)
- 3. Bol'shakova O.V. (2018). Russian Empire in contemporary studies: The Eurasian paradigm. (Review)]. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5: Istoriya. Moscow, no. S1, pp. 79–97.
- 4. *Bolshakova O.V.* (2021a). Russia as a multinational empire: research outcomes and prospects]. *Rossiyskaya istoriya*, no. 4, pp. 163–177. (In Russ.)
- 5. Bol'shakova O.V. (2021b). Book review: Smith-Peter S. Imagining Russian regions: subnational identity and civil society in nineteenth-century Russia. Leiden; Boston, Brill, 2018, XIV, 328 p. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5: Istoriya. Moscow, no. 2, pp. 61–67. (In Russ.). DOI: 10.31249/rhist/2021.02.02.
- 6. Bovkalo A.A. (2019). Skropyshevs. Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshchestva, iss. 35, pp. 91–99 [Available online] URL: http://petergen.com/bovkalo/apt/skropyshev.html. (In Russ.)
- 7. Dunaeva Yu.V. (2019). The history of the empire in biographies: statesman, warrior, enlightener. (Overview). Imperskiy povorot v izuchenii istorii Rossii. Sovremennaya istoriografiya. Moscow, pp. 127–149. (In Russ.)
- 8. Field D. (1976). The end of selfdom: nobility and bureaucracy in Russia, 1855–1861. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 354 p.
- 9. Kornilov A.A. (1904). The peasant reform in Kaluga Province under V.A. Artsimovich. Viktor Antonovich Artsimovich. Vospominaniya Kharakteristiki. Saint Petersburg: M.M. Stasyulevich, pp. 129–204. (In Russ.)
- 10. Krestyannikov E.A. (2017). V.A. Artsimovich in Siberia. Rossiyskaya istoriya, no. 1, pp. 91–102. (In Russ.)
- 11. *Lincoln W.B.* (1982). In the vanguard of reforms: Russian 'enlightened bureaucrats', 1825–1861. DeKalb: Northern Illinois Univ. Press, 297 p.
- 12. Mamonov A.V. Intellectual tasks and possibilities of power in the XIX century. Otechestvennaya istoriya, no. 4, pp. 50–55. (In Russ.)
- 13. Mandrika Yu.L. (2012). From the Little Humpbacked Horse on the humpbacked horse (a hypothesis on works by P.P. Ershov). Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya, no. 2, pp. 227–234. (In Russ.)
- 14. Matkhanova N.P. (2019). The image of V.A. Artsimovich, a figure of the Great Reforms era in the memoirs of contemporaries. In: Aleksandr II i ego vremya. K 200-letiyu so dnya rozhdeniya. Sankt-Peterburg, pp. 236–246. (In Russ.)
- 15. Matkhanova N.P. (2018). Tobolsk Governor V.A. Artsimovich as an Intellectual Leader. In: Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskiye nauki, no 2, pp. 92–99. (In Russ.)
- 16. *Matkhanova N.P., Rodigina N.N.* (2021). The rural population representations of the region in the reports of Siberian Governor Generals in the 2nd half of the XIX century: the peasantry. In: *Vest*-

- nik NSU. Seriya: Istoriya i Philologiya, vol. 20, no. 8, pp. 49–60. (In Russ.)
- 17. Morozova (Bessonova) N.N. (2012). Communication between power and society (based on the materials of the "Gubernskie Vedomosti" of West Siberia 1857–1866). Novosibirsk: Publishing Center of NSTU, 192 p. (In Russ.)
- 18. *Pisar'kova L.F.* (2020). M.M. Speransky and A.D. Pazukhin: The fate of reformers and reforms in Russia. *Rossyia XXI*, no. 3, pp. 160–187. (In Russ.)
- 19. Prutchenko S.M. (Ed.) (1899). Materials concerning the consequences of the revision of the administration of West Siberia in 1851. Notes by Adjutant General Annenkov the Second. 1851. In: Sibirskie okrainy: oblastnye ustanovleniya, svyazannye s Sibirskim uchrezhdeniem 1822 g., v stroe upravleniya russkogo gosudarstva: istoriko-yuridicheskie ocherki. Prilozheniya. Saint Petersburg, pp. 349–375. (In Russ)
- 20. Remnev A.V. (1995). "Description of Siberian Region" by V.A. Artsimovich. In: Problemy istoriografii, istochnikovedeniya i istoricheskogo kraevedeniya v vuzovskom kurse otechestvennoy istorii. Omsk. Pp. 75–78. (In Russ.)
- 21. Remnev A.V. (2015). Siberia in the Imperial geography of power in the XIX early XX centuries. Omsk: OmSU Press, 577 p. (in Russ.)
- 22. Robbins R.G., jr. (1987). The tcar's viceroys: Russian provincial governors in the last years of the empire. Ithaca, London: Cornell Univ. Press, 272 p.
- 23. Ruzhitskaya I.V. (2009). Enlightened bureaucracy. 1880–1860. Moscow: IRI RAN, 340 p. (In Russ.)
- 24. Ruzhitskaya I.V. (2013). "Enlightened" bureaucrats of the first half of the XIX century. A new type of Russian official: the experience of characterization. Rossiyskaya gosudarstvennost': opyt 1150-letney istorii: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moscow, pp. 168–173. (In Russ.)
- 25. Sk[ropyshe]v [Ya.S.] (1897). Tobolsk Province in the fifties. Materials for the biography of Victor Antonovich Artsimovich during the management of his Tobolsk Province. Vestnik Evropy, no. 11, pp. 5–40; no. 12, pp. 571–592. (In Russ.)
- 26. Skropyshev Ya.S. (1904). Tobolsk Province in the fifties. Viktor Antonovich Artsimovich. Vospominaniya. Kharakteristiki. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich, pp. 13–100. (In Russ.)
- 27. Spasovich V.D. (1904). Viktor Antonovich Artsimovich. Ibiol, pp. 405–608. (In Russ.)
- 28. Shevtsov V.V. (2016). Tobolsk provincial sheets (1857–1867) during V.A. Artsimovich's, A.V. Vinogradsky's and A.I. Despot-Zenovich's governorate. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, no. 1, pp. 5–14. (In Russ.)
- 29. Velychenko S. (2005). The size of the imperial Russian bureaucracy and army in comparative perspective. Rossiyskaya imperiya v zarubezhnoy istoriografii. Raboty poslednikh let. Antologiya. Moscow, pp. 83–116. (In Russ.)
- Victor Antonovich Artsimovich. Memories. Characteristics. (1904). Staint Petersburg: M.M. Stasyulevich. VIII+823 p.
- 31. Wortman R. (1976). The development of Russian legal consciousness. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1976, 345 p.
- 32. Wortman R. The development of Russian legal consciousness. Chicago: Univ. of Chicago press, 1976. 345 p.

Статья поступила в редакцию 07.02.2022 Дата рецензирования 08.03.2022 Статья принята к публикации 17.03.2022